

Экономическая политика и государственное управление / Economic policy and public administration

Научная статья

Original article

DOI: [10.12731/3033-5973-2026-15-1-311](https://doi.org/10.12731/3033-5973-2026-15-1-311)EDN: [KSKUWX](https://www.edn.ru/record/10.12731/3033-5973-2026-15-1-311)

УДК 352.1

Стратегии развития стран Персидского залива: амбиции, вызовы и взгляд в будущее

А.В. Лангинен

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Пермь, Российская Федерация*

Аннотация

Обоснование. Актуальность данного исследования определяется тем, что стратегическое управление в области социально-экономического развития является важным элементом политики современного государства в условиях сложной экономической ситуации и нестабильности. Результаты данного исследования могут иметь практическое значение для федерального уровня государственной политики в России и для регионального уровня государственного управления при определении стратегических целей в сфере социально-экономического развития общества. Актуальность темы также определяется прежде всего требованиями действующего законодательства в сфере стратегического планирования и прогнозирования и раскрытия информации о деятельности органов государственной власти, а также числом научных публикаций, посвящённых проблемам и направлениям стратегического планирования. О важности выработки долгосрочных стратегий развития свидетельствуют также многочисленные исследования зарубежных авторов, посвящённые данной теме.

Целью данного исследования является выявление важнейших направлений, особенностей, рисков стратегического планирования социально-экономического развития в странах Востока на примере стран Персидского залива. Задачи исследования – сравнительный анализ стратегий социально-экономического развития стран Залива, выявление особенностей реализации данных стратегий, планов в отдельных государствах, выделение на данной базе наиболее характерных препятствий и возможных рисков реализации.

Методологическую основу исследования составляет системный подход к государственному управлению. Теоретическую основу данного исследования составляют труды отечественных и зарубежных учёных в сфере стратегического планирования в странах Персидского залива.

Основной метод исследования – сравнительный анализ стратегического планирования социально-экономического развития в зарубежных государствах Персид-

ского залива на основе официальных документов, прежде всего стратегий развития стран Персидского залива, опубликованных правительствами в открытых источниках в сети Интернет, а также статистических данных ООН о социально-экономическом развитии государств (United Nations Trade and Development Country Profile).

Результатом исследования являются особенности и проблемы стратегического планирования социально-экономического развития в государствах Персидского залива, а также актуальные направления государственной политики данных стран. Автору удалось выявить наиболее успешные подходы, которые способствуют устойчивому экономическому развитию в условиях ресурсной зависимости, а также возможные препятствия и риски данной политики, которые характерны для государств, стремящихся к преодолению зависимости от нефтегазовых доходов. Возможные риски и препятствия могут учитываться при формировании стратегии развития современного государства.

Область применения – сфера стратегического планирования социально-экономического развития современного государства. Для государств с высокими нефтегазовыми доходами, но стремящихся преодолеть зависимость экономики и показателей бюджета от нефти и газа, данные факторы и риски развития также представляются значимыми. В качестве итоговых практических рекомендаций исследования можно выделить учёт выявленных факторов и рисков при формировании стратегий и программ социально-экономического развития. Более развёрнутые и обоснованные практические рекомендации для данного направления государственной политики Российской Федерации могут быть задачей нового исследования.

Ключевые слова: стратегия развития; будущее; диверсификация экономики; социально-экономическое развитие; страны Персидского залива; государственное управление в зарубежных странах

Для цитирования. Лангинен, А. В. (2026). Стратегии развития стран Персидского залива: амбиции, вызовы и взгляд в будущее. *Siberian Journal of Economic and Business Studies / Сибирский журнал экономических и бизнес-исследований*, 15(1), 141–163. <https://doi.org/10.12731/3033-5973-2026-15-1-311>

Development strategies of the Gulf States: ambitions, challenges, and a look to the future

A.V. Langinen

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Perm, Russian Federation

Abstract

Background. The relevance of this study is determined by the fact that strategic management in the field of socio-economic development is an important element of modern state policy in the context of a complex economic situation and instability. The results of

this study may have practical significance for the federal level of public policy in modern state and for the regional level of public administration in determining strategic goals in the field of socio-economic development of society. The relevance of the topic is also determined primarily by the requirements of the current legislation in the field of strategic planning and forecasting and disclosure of information on the activities of government bodies, as well as the growing number of scientific publications devoted to the problems and areas of strategic planning. The importance of developing long-term development strategies is also evidenced by numerous studies by foreign authors devoted to this topic.

Purpose. The purpose of this study is to identify the most important areas and features of strategic planning for socio-economic development in the countries of the East using the example of the Persian Gulf countries, and to highlight on this basis the current management problems in this area and practical recommendations.

Methodology. The methodological basis of the study is a systems approach to public administration. The theoretical underpinning of this research is the work of Russian and international scholars in the field of strategic planning in the Persian Gulf countries.

The primary research **method** is a comparative analysis of strategic planning for socio-economic development in foreign Gulf states based on official documents, primarily the development strategies of the Gulf countries published by governments in open sources online, as well as UN statistical data on the socio-economic development of countries (United Nations Trade and Development Country Profile).

Results. The study explores the specifics and challenges of strategic planning for socioeconomic development in the Persian Gulf states, as well as current public policy trends in these countries. The author identified the most successful approaches that promote sustainable economic development in the context of resource dependence, as well as potential obstacles and risks to this policy, which are typical for states seeking to overcome their dependence on oil and gas revenues. These potential risks and obstacles can be taken into account when formulating development strategy.

Practical implications. The scope of this study is the area of strategic planning for the socioeconomic development of a modern state. For a country with significant oil and gas revenues but struggling to overcome its dependence on oil and gas, these development factors and risks also appear significant. The study's final practical recommendations include taking the identified factors and risks into account when formulating socioeconomic development strategies and programs. More detailed and substantiated practical recommendations for this area of Russian public policy could be the focus of new study.

Keywords: development strategy; future; economic diversification; socioeconomic development; Persian Gulf countries; public administration in foreign countries

For citation. Langinen, A. V. (2026). Development strategies of the Gulf states: ambitions, challenges, and a look to the future. *Siberian Journal of Economic and Business Studies*, 15(1), 141–163. <https://doi.org/10.12731/3033-5973-2026-15-1-311>

Введение

Актуальность данного исследования определяется тем, что стратегическое управление в области социально-экономического развития является важным элементом политики современного государства в условиях сложной экономической ситуации и нестабильности. Результаты данного исследования могут иметь практическое значение для государственной политики при определении стратегических целей в сфере социально-экономического развития общества. Актуальность темы также определяется прежде всего требованиями действующего законодательства в сфере стратегического планирования и прогнозирования и раскрытия информации о деятельности органов государственной власти, а также ростом числа научных публикаций, посвящённых проблемам и направлениям стратегического планирования. О важности выработки долгосрочных стратегий развития свидетельствуют также исследования зарубежных авторов, посвящённые данной теме. Область применения результатов данного исследования – сфера стратегического планирования социально-экономического развития современного государства.

Целью исследования является выявление важнейших направлений и особенностей стратегического планирования социально-экономического развития в странах Востока на примере стран Персидского залива, выделение на этой основе актуальных проблем управления, возможных рисков и негативных последствий государственной политики в данной сфере.

Материалы и методы исследования

Теоретическую основу статьи составляют труды отечественных и зарубежных учёных в сфере стратегического планирования в странах Персидского залива [1-6; 7; 13]. Важнейшими источниками (материалами) являются официальные документы, определяющие стратегическое развитие стран Персидского залива. Прежде всего это стратегии и планы развития, официальные отчёты, опубликованные правительствами государств в открытых источниках в сети Интернет, а также статистические данные ООН о социально-экономическом развитии государств [25]. Методологическую основу исследования составляет системный подход к государственному управлению, позволяющий выделить важнейшие особенности, проблемы в сфере стратегического планирования. Основной метод исследования – сравнительный анализ стратегического планирования социально-экономического развития в зарубежных государствах Персидского залива.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенности стратегического планирования и развития в отдельных государствах региона

Рис. 1. Страны Персидского залива

Fig. 1. Gulf States

Саудовская Аравия

Саудовская Аравия, как государство с крупнейшей экономикой в регионе, динамично развивается на основе стратегии «Vision 2030», принятой в 2016 г. [20]. Эта стратегия охватывает ключевые сектора, включая энергетику, промышленность, туризм, финансы и социальную сферу. Рассмотрим основные проекты, их потенциал и связанные с ними риски:

1. Проект «NEOM» направлен на создание мегаполиса стоимостью 500 млрд долларов, с акцентом на высокие технологии, возобновляемую энергетику и умные города. Этот проект привлекает иностранные инвестиции, включая партнерства с «SoftBank» и «Siemens», и нацелен на развитие водородной энергетики, стремясь стать мировым лидером к 2030 г. Однако он сопряжен с высокими затратами, долгим сроком окупаемости и потенциальными экологическими проблемами, связанными со строи-

тельством в пустыне. Кроме того, успех проекта зависит от глобального спроса на водород [20].

2. Солнечная и ветровая энергетика представлена проектами, такими как «Sakaka Solar Plant» (300 МВт) и ветропарк «Dumat al-Jandal» (400 МВт). Эти проекты способствуют снижению углеродного следа и созданию новых рабочих мест, хотя и требуют значительных капиталовложений и импорта технологий.

3. Программа «Саудовская промышленная революция» направлена на увеличение доли промышленности в ВВП страны с 12% до 20% к 2030 г. Она включает создание четырех специальных экономических зон, например, Ras al-Khair для судостроения. Это снижает импортозависимость и способствует росту несырьевого экспорта, хотя и сталкивается с конкуренцией со стороны ОАЭ и Катар, а также с бюрократическими барьерами.

4. Горнодобывающий сектор активно разведывает месторождения фосфатов, меди и золота, например, в рамках проекта «Wa'ad al-Shamal». Это позволяет Саудовской Аравии стремиться стать третьим по величине экспортером фосфатов в мире. Однако развитие этого сектора сталкивается с недостатком инфраструктуры в удаленных районах.

5. Проекты «Красное море» и «Diriyah Gate» включают инвестиции в туристическую инфраструктуру на сумму 200 млрд долларов до 2030 г. Они включают строительство курортов класса «люкс» на Красном море и исторический комплекс культурного туризма «Diriyah». Эти проекты предусматривают создание до 1 миллиона рабочих мест и способствуют смягчению визового режима (e-visa с 2019 г.). Тем не менее, консервативные нормы, действующие в обществе могут отпугнуть западных туристов, а высокая конкуренция с ОАЭ представляет дополнительный вызов.

6. Приватизация «Aramco» (национальной нефтяной компании) в 2019 г., когда были проданы 1,7% акций компании, стала масштабным IPO, собрав 29,4 млрд долларов. Это обеспечило финансовую основу для «Vision 2030», хотя «Aramco» продолжает обеспечивать значительную часть ВВП страны, подпитывая зависимость бюджета от нефтяных доходов.

7. Развитие «Riyadh Financial District» направлено на создание регионального финансового центра с налоговыми льготами для иностранных банков, таких как «HSBC» и «JPMorgan». Это позволяет Саудовской Аравии конкурировать с Дубаем, хотя жесткие регуляторные требования могут ограничить этот потенциал.

8. Расширение прав женщин, включая разрешение водить автомобиль с 2018 г. и увеличение доли женщин на рынке труда с 19% до 35% к 2023 г.,

что способствует повышению производительности труда и привлечению иностранных компаний [20].

Правительство Саудовской Аравии подошло к задаче социально-экономического развития и экономической диверсификации системно, инвестируя в различные отрасли и реализуя множество мегапроектов, требующих значительных вложений и имеющих длительные сроки окупаемости. Создание суверенного фонда с активами на сумму 700 млрд долларов обеспечивает стране экономическую стабильность в условиях мировых кризисов. Результативность предпринятых мер подтверждается снижением доли доходов от нефтегазового сектора в ВВП с 34% в 2000 г. до 22% в 2023 г. Однако, согласно оценкам UNCTAD, для улучшения индекса готовности к передовым технологиям, Саудовской Аравии необходимо увеличить отраслевую активность, включая развитие экспортной деятельности в области высоких технологий и цифровых услуг [25].

Объединённые Арабские Эмираты

Важнейшим источником для анализа в данном случае представляются долгосрочные стратегии, такие как «Vision 2021» [27] (направлена на развитие страны в экономическом и социальном плане) и «Centennial 2071» [22]. «Centennial 2071» – это долгосрочный план развития ОАЭ, направленный на то, чтобы к 2071 г., году столетия ОАЭ, страна стала лучшим местом для жизни и работы в мире. В рамках плана государство инвестирует в развитие четырёх ключевых секторов: экономики, образования, государственного управления и общества, чтобы создать среду, готовую к экспоненциальному росту. Рассмотрим подробнее основные направления деятельности:

1. Важнейшим направлением стратегии является развитие туризма и туристической инфраструктуры, включая мегапроекты, такие как «Burj Khalifa», «Palm Jumeirah» и «Expo 2020 Dubai», которые направлены на увеличение туристического потока до 25 миллионов человек в год, с акцентом на разнообразие предложений, включая проведение международных мероприятий и иные культурные события. Эти инициативы создают имидж страны как глобального центра роскоши и инноваций, способствуя росту доходов от туризма (12% ВВП в 2023 г.) и созданию новых рабочих мест. Принцип «устойчивого туризма» предусматривает интересы как туристов, так и местных сообществ, включая защиту природных ресурсов и культурного развития. В первом полугодии 2025 г. ОАЭ приняли 10 млн иностранных туристов, что на 6% больше по сравнению с аналогичным периодом 2024 г. Ещё одним направлением стало развитие Космическо-

го туризма, включая проекты космодрома «Mohammed bin Rashid Space Centre» и строительство города на Марсе. Данный проект предполагает активное привлечение инвестиций в высокие технологии, но связан с высокими затратами, большими рисками и неопределенной окупаемостью [27].

2. В области развития финансового сектора активно развивается с 2004 г. «Dubai International Financial Centre» (DIFC) – это особая экономическая зона, которая, согласно Стратегии, должна стать ведущим финансовым центром Ближнего Востока. На сегодняшний день 25% региональных хедж-фондов базируются в DIFC, что свидетельствует об успехе этой инициативы. Льготное налогообложение для иностранных компаний также способствует привлечению капитала. Ключевой особенностью является его правовая система, основанная на английском общем праве, а не на гражданском или коммерческом праве ОАЭ. Свободная зона имеет собственный суд. Помимо этого свободные экономические зоны, такие как «Jebel Ali» и «Abu Dhabi Global Market», привлекли на данный момент уже 600 млрд. долларов инвестиций и обеспечивают 30% ВВП, но рискуют создать «пузырь» в секторе коммерческой недвижимости [27].

3. Развитие инноваций и технологий происходит на таких платформах, как «Abu Dhabi's Hub71» и «Dubai Future Foundation», которые поддерживают стартапы в области ИИ, блокчейна и робототехники, сотрудничая с такими компаниями, как «IBM» и «Microsoft», что делает ОАЭ лидером региона по инновациям. Однако страна сталкивается с зависимостью от иностранных специалистов в данной сфере, которые составляют 80% рабочей силы. Ещё одна идея – это инициатива «Сделано в ОАЭ» направлена на увеличение доли промышленности в ВВП страны до 25% к 2031 г., способствуя росту несырьевого экспорта, включая производство алюминия и удобрений, но требует значительных затрат на электроэнергию и воду [23].

4. В области зелёной энергетики реализуется проект «Masdar City» в Абу-Даби, который должен стать первым городом с нулевым углеродным следом, что предусматривает инвестиции 20 млрд долларов в солнечные электростанции. Так же в 2021 г. была утверждена стратегия «Net Zero 2050» направленная на достижение углеродной нейтральности к 2050 г., укрепляя имидж ОАЭ на мировых рынках [24].

5. Развитие государственного управления с ориентацией на долгосрочное планирование, лидерство, создание механизма мониторинга в различных секторах, разработка программ, направленных на повышение уровня жизни и распространение положительных ценностей в обществе и развитие образования [22].

6. Либерализация визового режима и реформа трудового законодательства, что позволяет иностранным гражданам владеть до 100% бизнеса, способствуют притоку квалифицированных кадров и капитала, удваивая прямые иностранные инвестиции до 23 млрд долларов в 2022 г. Тем не менее, это может усилить социальное неравенство и давление на местные компании [22].

ОАЭ, перейдя от стратегии развития социального сектора и экономики в 2021 г., внедрили всестороннюю стратегию «Centennial 2071», направленную на комплексное развитие общества. Страна активно инвестирует в туризм, привлекает инвестиции через развитие финансового сектора и инноваций, а также проводит реформы в сфере трудового законодательства. Реализация мегапроектов, таких как космический туризм, демонстрирует амбициозные устремления ОАЭ. Однако, несмотря на эти усилия, зависимость от иностранных специалистов остается значительной проблемой. За последние 23 года, несмотря на активную политику диверсификации, нефтяная зависимость экономики страны усилилась, что негативно сказывается на экономической устойчивости. Данные «UNCTAD» свидетельствуют о необходимости увеличения инвестиций в исследования и разработки, включая привлечение научных деятелей и увеличение количества зарегистрированных патентов, для достижения устойчивого экономического роста [25].

Катар

В Катаре, государстве, обладающем крупнейшими в мире запасами природного газа, действует «Национальная стратегия 2030» (Qatar National Vision 2030). Ключевая цель стратегии – экономика нового типа, отказ от зависимости от экспорта нефти и газа, при высоком качестве жизни граждан. Основные направления развития, предусмотренные стратегией, – развитие инфраструктуры, финансового сектора, образования и туризма [18]. Рассмотрим ключевые проекты, их потенциал и риски.

1. Чемпионат мира по футболу 2022 г. стал важным событием для Катара, направленным на укрепление имиджа страны как глобального туристического и спортивного хаба. Проект создания инфраструктуры включал строительство метро, аэропорта и стадионов, что способствовало росту потока туристов на 40% в 2023 г. и созданию 1,5 миллиона временных рабочих мест. Однако, высокие затраты на проведение (220 млрд долларов) и низкая загруженность объектов после чемпионата, представляют значительные риски с точки зрения окупаемости проекта.

2. «Lusail City» – это проект «умного города» стоимостью 45 млрд долларов, фокусирующийся на устойчивом развитии и технологиях. Он

направлен на привлечение резидентов и компаний, с ожидаемым населением в 450 тысяч человек к 2030 г. Однако существует риск превращения города в «призрак» из-за избытка элитной недвижимости, которая может быть не востребована на рынке [18].

3. Как и другие страны ССАГПЗ, в 2023 г. Катар создал свой суверенный фонд – «Qatar Investment Authority» (QIA), с активами в 475 млрд долларов. Это снижает зависимость Катара от цен на газ, хотя и подвергает его геополитическим рискам [11].

4. В 2005 г. был основан «Катарский финансовый центр» (QFC), который создан для привлечения иностранных банков и страховых компаний через налоговые льготы. Центр выступает одним из трёх крупнейших финансовых центров Ближнего Востока и пятым по объёму рынком исламского банкинга в мире. На сегодняшний день здесь зарегистрировано более 1000 компаний, включая «HSBC» и «Credit Suisse» [11].

5. Как и в других странах союза, в Катаре реализуется проект «Сделано в Катаре», направленный на увеличение доли промышленности в ВВП страны с 10% до 15% к 2030 г. Также вложены значительные средства в «Катарский научно-технологический парк» (QSTP), который инвестирует в ИИ, робототехнику и биотехнологии. Это привело к получению патентов в области солнечной энергетики и водоподготовки.

6. Для всестороннего развития, фонд «Qatar Foundation» инвестировал 2 млрд долларов в образование, включая кампусы западных университетов (Georgetown, Carnegie, Mellon) и исследовательские центры («Sidra Medicine»). Это способствует подготовке новых кадров, хотя доля катарцев в наукоёмких отраслях остается низкой. С 2020 г. действует новое трудовое законодательство, которое отменяет систему «кафала», порождающую зависимость работников от работодателя. Это улучшило имидж страны и повысило производительность.

7. В области зелёной энергетики, реализуется стратегия «ESG» в сфере добычи и производства сжиженного природного газа, направленная на снижение выбросов при производстве СПГ на 35% к 2030 г. Для снижения углеродного следа Катар построил солнечную электростанцию, которая покрывает 10% потребностей страны в энергии [11].

Катар реализует свою политику в соответствии со стратегией «QNV 2030», направленной на всестороннее развитие и укрепление имиджа страны на мировой арене [11; 18]. Специфика стратегии развития – комплексный подход, включающий сохранение культурной идентичности народа, технологическое развитие, модернизацию общественных отношений, от-

ветственность за сохранение окружающей среды. Катар достиг наибольшего среди стран Союза снижения зависимости от нефтегазового сектора, что стало возможным благодаря развитию туризма, финансового сектора, строительству новой инфраструктуры, инвестициям в образование и развитию наукоёмкого производства и промышленности. Создание суверенного фонда «QIA» обеспечивает экономическую стабильность в периоды кризисов. Что не исключает определённых рисков: снижение спроса на туристические услуги, элитную недвижимость, сильная конкуренция в области внедрения технологических разработок. Анализ данных «UNCTAD» показал, что для дальнейшего прогресса Катару необходимо уделять внимание развитию квалифицированных кадров, а также увеличивать инвестиции в научные исследования и разработки [25].

Кувейт

С 2017 г. в Кувейте реализуется стратегия «New Kuwait 2035», направленная на снижение ресурсной зависимости путём развития инфраструктуры, финансового сектора и цифровизации [14]. Следующие направления и мероприятия важны для целей нашего исследования.

1. Мегaproектами в области инфраструктуры является «Шелковый город» (Silk City), направленный на создание международного торгово-финансового центра стоимостью 100 млрд долларов, и порт Мубарак Аль-Кабир который нацелен на увеличение грузооборота до 8 миллионов контейнеров в год (против 2 миллионов в 2023 г.). Это позволит Кувейту конкурировать с портами ОАЭ и Саудовской Аравии. Реализация проекта сталкивается с многократными задержками, бюрократическими и коррупционными проблемами [21].

2. Для поддержания экономической стабильности страны, был создан «Кувейтский инвестиционный фонд» (KIA), который управляет активами на сумму 803 млрд долларов (2023 г.), являясь вторым старейшим суверенным фондом в мире. Помимо инвестирования в иностранные компании фонд поддерживает местные стартапы. В стране проходит активная приватизация, которая включает план приватизации 30 государственных предприятий к 2035 г., такая мера должна стимулировать развитие и привлечь прямые иностранные инвестиции.

3. Стратегия развития предусматривает, что к 2030 г. планируется покрыть 15% потребности страны в энергии за счёт солнечной энергетики, благодаря постройке солнечного парка «Al-Dibdibah». Каково актуальное состояние проекта, на какой стадии он находится, – в официальных источниках доступные открытые данные не приводятся [7].

4. Для развития культуры и привлечение туристов строится культурный район «Кувейт 2035», он будет в себя включать музеи и театры для продвижения исторического наследия. Чтобы повысить долю доходов от туристической отрасли планируется превратить необитаемый остров Бубиян, в туристическую зону с отелями и природными парками. Этот проект имеет общие характеристики с проектом, реализуемым в Эмирате Дубай (острова), что порождает некоторые риски конкуренции и ограниченной привлекательности [13].

5. В стране проводится цифровизация государственных услуг через платформу «Sahel», что упрощает регистрацию и ведение бизнеса (налоги, лицензии) и направлено на укрепление позиций Кувейта в рейтинге «Doing Business» (поднялся на 15 мест с 2020 г.). Реформа законодательства, включившая снятие запрета иностранцам покупать недвижимость и создавать компании без местного партнера, увеличила прямые иностранные инвестиции на 12% в 2023 г. [13].

Таким образом, стратегия «New Kuwait 2035», направлена на системное развитие экономики и общества посредством привлечения иностранного капитала, приватизации государственных предприятий и смягчение некоторых норм законодательства, что позволило увеличить прямые иностранные инвестиции на 12% в 2023 г. В рамках этой стратегии реализуются дорогостоящие проекты в области инфраструктуры, логистики, туризма и зелёной энергетики. Сверхдоходы от продажи сырой нефти направляются в национальный инвестиционный фонд «KIA», который, помимо иностранных компаний, также инвестирует в местные стартапы. Кувейт активно занимается цифровизацией государственных услуг. Однако, согласно анализу UNCTAD, для достижения устойчивого развития стране необходимо сконцентрировать усилия на развитии научных исследований и новых разработках [25].

Оман

В области социально-экономического развития и для решения задачи снижения уязвимости к колебаниям цен на нефть Оман реализует программу «Vision 2040» [16]. Можно выделить следующие ключевые направления.

1. Национальная стратегия развития туризма Омана до 2040 г. направлена на увеличение доли туризма в ВВП до 6–10% и увеличение числа иностранных туристов до 11,7 млн к 2040 г. за счет развития уникальных туристических кластеров, сохранения природных и культурных объектов и стимулирования инвестиций частного сектора. Ключевые инициативы включают инвестиции в экотуризм, развитие инфраструктуры в различных регионах и внедрение кластерного подхода для создания уникальных туристических впечатлений, таких как приключения в горах и отдых на побережье [26].

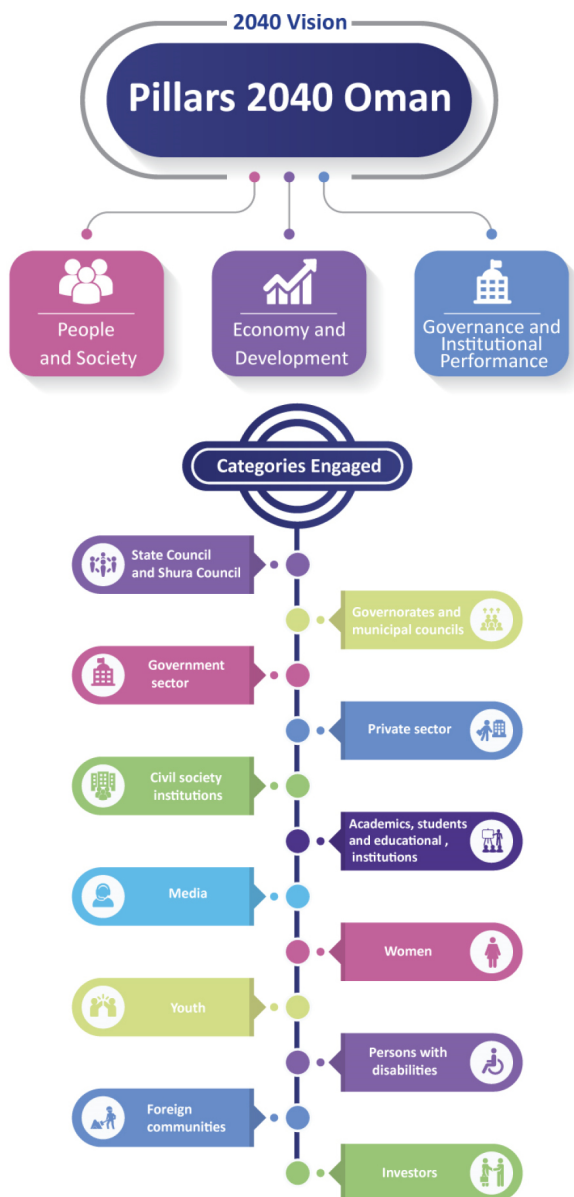

Рис. 2. Основы программы «Vision 2040» [15]
 Fig. 2. Key elements of the “Vision 2040” program [15]

2. Стратегия также отдает приоритет вовлечению местных сообществ в сферу туризма, Оман делает акцент на культурный и экотуризм, включая сохранение и развитие объектов культурного наследия. Это крепости, музеи Маската, заповедники в Дофаре и горные массивы Аль-Хаджар. Это способствует росту занятости, особенно среди молодежи, и укреплению инфраструктуры, включая строительство аэропортов и отелей. Туризм также призван укрепить имидж страны как «тихого оазиса» в нестабильном регионе [17].

3. Оман развивает переработку нефти и газа на заводах в Сохаре и Сур, а также металлургию, включая алюминиевый завод Sohar Aluminium. Это позволяет увеличить добавленную стоимость и направлено на снижение зависимости от сырьевого экспорта.

4. Проекты солнечных электростанций в Адаме и ветропарка в Дофаре направлены на экспорт «зеленой» электроэнергии и сокращение внутреннего потребления нефти, что высвобождает ресурсы для экспорта. Однако в данном вопросе Оман сталкивается с технологической зависимостью от поставщиков оборудования и высокими стартовыми затратами, требующими поддержки со стороны международных партнеров [16].

5. Программы обучения в сферах IT, инженерии и туризма способствуют росту человеческого капитала и снижению безработицы среди молодежи. Это также привлекает иностранные компании, заинтересованные в квалифицированной рабочей силе [15]. Оман подошёл к решению задачи экономической диверсификации путём развития сферы услуг, таких как культурный туризм и экотуризм, а также развитие промышленности, включая металлургию и производство алюминия. Кроме того, реализуются проекты в области альтернативных источников энергии. Оман активно инвестирует в обучение граждан в сферах IT, инженерии и туризма.

Существуют риски падения спроса на туристические услуги на мировом рынке, в том числе в связи с кризисными явлениями в глобальной экономике. Согласно оценке UNCTAD, для устойчивого развития стране необходимо продолжать инвестировать в подготовку квалифицированных кадров, что в будущем должно увеличить количество научных разработок и зарегистрированных патентов [25].

Бахрейн

Бахрейн – самая небольшая по территории и численности населения страна в данном регионе. Территория представляет собой цепочку небольших островов в Персидском заливе. В рамках «Bahrain Economic Vision 2030» королевство реализует комплекс мер по стратегическому развитию

экономической и социальной сфер, основным направлением которой является диверсификация [9]. Рассмотрим основные направления и мероприятия стратегии.

1. Путём изменений в законодательстве Бахрейн создает регуляторные преференции для банков и страховых компаний, включая более либеральные законы о собственности для иностранцев, развивает исламский банкинг и финансовые технологии через платформы, такие как «Bahrain FinTech Bay», созданную в 2018 г. Финансовый сектор обеспечивает 16,5% ВВП (2023 г.) и создает высококвалифицированные рабочие места, привлекая иностранные инвестиции: в 2022 г. объем прямых иностранных инвестиций вырос на 12%. Однако страна сталкивается с конкуренцией со стороны ОАЭ и Саудовской Аравии, где масштабы рынка крупнее, и уязвимостью к глобальным кризисам, таким как крах «Silicon Valley Bank» в 2023 г., который затронул местные стартапы [12].

2. Страна продвигает исторические объекты, такие как форт Калаталь-Бахрейн, включенный в список ЮНЕСКО, и организует международные мероприятия. Это способствовало росту туристического потока до 12 миллионов человек в 2023 г., что на 25% выше уровня 2019 г., и созданию рабочих мест в сфере услуг.

3. Бахрейн развивает алюминиевый кластер, включая завод «ALBA», который является четвертым по величине в мире, и инвестирует в судоремонт и логистику через порт Халифа-бин-Салман. Алюминиевая промышленность обеспечивает 12% экспортных доходов и снижает зависимость от нефти, создавая партнерские отношения с соседями, такими как Саудовская Аравия, поставляющей сырье.

4. Запуск облачного хаба «Amazon Web Services» в 2020 г. привлёк новые IT-компаний и создал регуляторные «песочницы» для тестирования блокчейн-проектов. Оцифровка государственных услуг повысила эффективность государственного управления, сделав 85% услуг доступными онлайн, и способствовала росту числа стартапов на 30% в 2022–2023 гг. [12]. Однако страна сталкивается с дефицитом IT-специалистов и угрозой кибератак, так как в 2022 г. Бахрейн стал мишенью для 20% атак в регионе.

5. Проводится реформа образования с акцентом на развитие дисциплин физико-математического цикла (STEM) и профессиональное обучение, а также реализует программы трудоустройства женщин, доля которых в рабочей силе составляет 43%, что выше среднего по GCC [9].

Королевство Бахрейн, несмотря на свои небольшие размеры, демонстрирует системный подход к решению задач социально-экономического

развития и к проблеме экономической диверсификации. Политика в данной сфере охватывает развитие туризма через исторические объекты, привлечение иностранных банков благодаря режиму благоприятствования в законодательстве, а также цифровизации государственных услуг, что способствовало росту местных стартапов. Диверсификация промышленного сектора осуществляется через развитие алюминиевого кластера. Внешняя политика Бахрейна направлена на эффективное сотрудничество с другими странами Союза по принципу синергии, что объясняет его зависимость не от Китая, а от стран ССАГПЗ. Кроме того, страна делает инвестиции в логистику, судоремонт и IT-разработки. Всё это также делает возможными некоторые экономические риски: колебания мировых цен на алюминий, конкуренция со стороны стран Залива, рост киберпреступности в сфере электронных технологий (область публичных услуг). Однако, анализ UNCTAD выявил слабое развитие исследований и разработок. Для решения этой проблемы необходимо дальнейшее развитие системы образования, а именно её профессиональной составляющей [25].

Заключение

Страны Персидского залива, опыт которых был здесь проанализирован, самостоятельно разрабатывают и проводят государственную политику в сфере социально-экономического развития. Во всех случаях данная политика опирается на основу в виде долго- и среднесрочных стратегий, реализация которых обеспечивается государственными программами, выполнении масштабных проектов и инвестициями в технологическое развитие.

Ключевым вызовом для данных государств остаётся ресурсная зависимость, что признаётся в стратегиях. Несмотря на значительные запасы нефти и газа, эти страны осознают необходимость снижения зависимости от колебаний спроса и мировых цен на энергоресурсы и стремятся к устойчивому экономическому развитию и развитию общества при сохранении культурного наследия и природной среды.

Можно констатировать, что страны ССАГПЗ предпринимают значительные усилия для диверсификации своих экономик, реализуя разнообразные стратегии и проекты. Саудовская Аравия, ОАЭ, Катар, Кувейт, Оман и Бахрейн демонстрируют близкие подходы, направленные на развитие несырьевых секторов, таких как туризм, финансовые услуги, промышленность, образование, здравоохранение, информационные технологии, робототехника, ИИ [10]. В государствах созданы государственные инвестиционные фонды, чтобы спокойно реагировать на краткосрочные

колебания цен на нефтяном рынке. Предпринятые меры способствуют созданию новых рабочих мест, привлечению иностранных инвестиций и укреплению экономической стабильности, обеспечению уровня жизни при сохранении культурного и исторического наследия и самобытности народов Залива.

Таблица.

**Сроки реализации стратегий и планов развития «Vision»
стран Персидского залива**

Table. Timelines for the Implementation of the “Vision” Development Strategies
and Plans of the Gulf States

Государство	Сроки реализации
Саудовская Аравия	2030 г.
Катар	2030 г.
Бахрейн	2030 г.
Кувейт	2035 г.
Оман	2040 г.
ОАЭ	2071 г.

Однако процесс экономического и социального развития в регионе сопряжен с рядом препятствий. Препятствия включают нехватку квалифицированных кадров в самой стране, зависимость от иностранной рабочей силы, коррупцию в органах государственной власти и коммерческих структурах, бюрократические барьеры, конкуренцию с другими странами региона, консерватизм общественных норм и настроений, непонимание задач проводимых реформ со стороны граждан и бизнеса, противоречия между отдельными группами интересов политиков, бизнеса и бюрократии, консерватизм системы образования.

В странах региона форсированное развитие информационных технологий, в том числе в сфере публичных услуг, создаёт риски потери данных, развития киберпреступности и, в конечном счёте, потери доверия собственных граждан и бизнеса к государству. Риски развития и внедрения искусственного интеллекта в области публичного управления и производства товаров и услуг также существуют. ИИ как фактор прогресса обладает новизной, его развитие в мире столь стремительно, что в настоящий момент негативные последствия могут прогнозироваться весьма неопределённо.

Реализация масштабных инвестиций в амбициозные проекты также сопряжена с рисками, что мы видим на примере спортивной инфраструктуры, стадионов, создаваемых к международным соревнованиям. К числу возможных негативных последствий для общества можно отнести финан-

совые и экономические проблемы. Рост государственного долга и дефицит бюджета, вынужденная отмена в странах Залива действующих субсидий для малоимущих граждан на топливо, некоторые продукты и электроэнергию. Одновременно с этим повышение многих сборов и налогов, а также введение новых. На фоне этих непопулярных мер стоимость жизни в странах региона может возрасти, многие люди, занятые в «старых отраслях» потеряют доходы, а число семей, живущих за чертой бедности, может увеличиться, как и социальное расслоение общества в целом. Нельзя не учитывать как фактор нестабильную политическую ситуацию на Ближнем Востоке. Также стоит обратить внимание на роль образования, подготовки кадров и инноваций, успех которых не обеспечивается одними только инвестициями. Возможно падение спроса на туристические услуги на мировом рынке, в том числе в связи с кризисными явлениями в глобальной экономике. Данным проблемам и рискам в рассмотренных стратегиях и планах уделяется сравнительно немного внимания.

Для Российской Федерации, как государства с высокими нефтегазовыми доходами, но стремящегося к преодолению зависимости экономики и бюджета от них, данные направления развития, факторы и риски развития также представляются значимыми. Выработка развёрнутых и обоснованных практических рекомендаций, применимых в российских реалиях требует проведения нового исследования.

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет, что у него нет известных конфликтов интересов, связанных с данной публикацией.

Список литературы

1. Айдрус, И. А. З. (2021). Страны ССАГПЗ в глобальных потоках ПИИ и инвестиции в Россию. *Россия и Азия*, 1(15), 42–54. EDN: <https://elibrary.ru/ALEVJT>
2. Айдрус, И. А. З., Асмятуллин, Р. Р., & Шкваря, Л. В. (2025). Цифровизация финансов в странах Совета Сотрудничества Арабских государств Персидского залива: современные тренды и задачи. *Вестник Алтайской Академии Экономики и права*, 2-1, 13–20. <https://doi.org/10.17513/vaael.3975>. EDN: <https://elibrary.ru/TSWTDY>
3. Кириченко, В. П. (2022). Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива: история и современность (Обзор). *Социальные новации и социальные науки*, 2, 67–82. Получено с <https://sns-journal.ru/ru/archive/2-7/prostranstvo-diskursa/sovetsotrudnichestva-arabskikh-gosudarstv-persidskogo-zaliva-istoriia-i-sovremennost-obzor/> (дата обращения: 07.10.2025). <https://doi.org/10.31249/snsn/2022.02.06>. EDN: <https://elibrary.ru/PHNXFM>

4. Котляров, С. В. (2007). Состояние и перспективы развития аравийской интеграции. *Проблемы современной экономики*, 2(22). Получено с <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=1385> (дата обращения: 07.10.2025). EDN: <https://elibrary.ru/IBGDVZ>
5. Прокопьев, П. С. (2023). Инновации как фактор дальнейшего развития Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива. *Вопросы инновационной экономики*, 13(2), 1071–1085. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117576>. EDN: <https://elibrary.ru/AJRQUL>
6. Шкваря, Л. В., & Владимиров, С. Н. (2018). Экологические проблемы в странах ССАПЗ и возможности их решения в рамках интеграционного взаимодействия. *Геополитика и экогеодинамика регионов*, 5(1), 179–194.
7. Ottesen, A., Bhagat, R., Mourdaa, R., & Thom, D. (2023). *Learning from the future of Kuwait: Scenarios as a learning tool to build consensus for actions needed to realize Vision 2035* [Электронный ресурс]. Получено с https://www.researchgate.net/publication/370210904_Learning_from_the_Future_of_Kuwait_Scenarios_as_a_Learning_Tool_to_Build_Consensus_for_Actions_Needed_to_Realize_Vision_2035 (дата обращения: 07.10.2025)
8. Central Bank of Bahrain. (2023). *Annual report for 2023* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.cbb.gov.bh/wp-content/uploads/2024/03/CBB-Annual-Report-2023-EnglishCBB-Finacial.pdf> (дата обращения: 07.10.2025)
9. Kingdom of Bahrain, Ministry of Finance and National Economy. *Bahrain Economic Vision 2030* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.mofne.gov.bh/en/project-initiatives/bahrain-economic-vision-2030/> (дата обращения: 07.10.2025)
10. PwC Middle East. (2024). *Building the future: Advancing research and innovation capabilities across the GCC* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.pwc.com/m1/en/publications/documents/2024/advancing-research-and-innovation-capabilities-across-the-gcc.pdf>
11. Qatar Investors Group Company (QIC). (2023). *Corporate governance report 2023* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.qatariinvestors.com/wp-content/uploads/2024/03/Corporate-Governance-Report-2023-ENG.pdf> (дата обращения: 07.10.2025)
12. Bahrain Mirror. (2016). *Crown prince announces failure of Bahrain Vision 2030*. Получено с <https://bahrainmirror.com/en/news/34117.html> (дата обращения: 07.10.2025)
13. Hassan, I. (2015). *GCC's 2014 crisis: Causes, issues and solutions*. Georgetown University in Qatar.
14. *Kuwait Vision 2035 “New Kuwait”* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.mofa.gov.kw/en/pages/kuwait-vision-2035> (дата обращения: 07.10.2025)
15. *Oman Vision 2040* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.oman2040.om/?lang=en> (дата обращения: 07.10.2025)

16. Oman Observer. *Oman Vision 2040: National energy strategy* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.omanobserver.om/article/66857/Business/national-energy-strategy-to-be-aligned-with-oman-vision-2040-blueprint>
17. *Oman's National Tourism Strategy 2040* [Электронный ресурс]. Получено с <https://oman.org.au/omans-2040-tourism-strategy-ro20bn-investments-more-than-500000-jobs/> (дата обращения: 07.10.2025)
18. Government Communications Office Qatar. *Qatar National Vision 2030: Our story* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.gco.gov.qa/en/state-of-qatar/qatar-national-vision-2030/our-story/> (дата обращения: 07.10.2025)
19. Al Sabah, S. (2025). *Kuwait's resilient path to Vision 2035* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.timeskuwait.com/Pdf/20250706.pdf> (дата обращения: 14.10.2025)
20. *Saudi Vision 2030* [Электронный ресурс]. Официальный сайт Saudi Vision 2030. Получено с <https://www.vision2030.gov.sa/en> (дата обращения: 07.10.2025)
21. Agarwal, S. (2023). *Kuwait Vision 2035: Ambitions, challenges, and the road ahead* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.the197initiative.org/post/kuwait-vision-2035-ambitions-challenges-and-the-road-ahead> (дата обращения: 07.10.2025)
22. *UAE Centennial 2071* [Электронный ресурс]. The Official portal of UAE. Получено с <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/innovation-and-future-shaping/uae-centennial-2071> (дата обращения: 07.10.2025)
23. *UAE National Digital Government Strategy* [Электронный ресурс]. Правительство ОАЭ. Получено с <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/government-services-and-digital-transformation/uae-national-digital-government-strategy> (дата обращения: 07.10.2025)
24. *UAE Net Zero 2050* [Электронный ресурс]. Правительство ОАЭ. Получено с <https://u.ae/en/more/uae-net-zero-2050> (дата обращения: 07.10.2025)
25. *United Nations Trade and Development Country Profile* [Электронный ресурс]. UNCTADstat. Получено с <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/048/index.html> (дата обращения: 07.10.2025)
26. Nair, V. (2023). *Positive outlook for Oman tourism industry in 2023* [Электронный ресурс]. Получено с <https://www.omanobserver.om/article/1133691/oman/tourism/positive-outlook-for-oman-tourism-industry-in-2023> (дата обращения: 07.10.2025)
27. *Vision 2021* [Электронный ресурс]. The Official portal of UAE. Получено с <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-untill-2021/vision-2021> (дата обращения: 07.10.2025)

References

1. Aydrus, I. A. Z. (2021). GCC countries in global FDI flows and investments in Russia. *Russia and Asia*, 1(15), 42–54. EDN: <https://elibrary.ru/ALEVJT>
2. Aydrus, I. A. Z., Asmyatullin, R. R., & Shkvarya, L. V. (2025). Digitalization of finance in the Gulf Cooperation Council countries: Current trends and challenges. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*, 2-1, 13–20. <https://doi.org/10.17513/vaael.3975>. EDN: <https://elibrary.ru/TSWTDY>
3. Kirichenko, V. P. (2022). Gulf Cooperation Council: History and modernity (Review). *Social Innovations and Social Sciences*, (2), 67–82. Retrieved from: <https://sns-journal.ru/ru/archive/2-7/prostranstvo-diskursa/sovet-sotrudnichestva-arabskikh-gosudarstv-persidskogo-zaliva-istoriya-i-sovremennost-obzor/> (Accessed: October 7, 2025). <https://doi.org/10.31249/snsn/2022.02.06>. EDN: <https://elibrary.ru/PHNXFM>
4. Kotlyarov, S. V. (2007). Status and prospects of Arabian integration. *Problems of Modern Economics*, 2(22). Retrieved from: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=1385> (Accessed: October 7, 2025). EDN: <https://elibrary.ru/IBGDVZ>
5. Prokopiev, P. S. (2023). Innovation as a factor of further development of the Gulf Cooperation Council. *Issues of Innovative Economy*, 13(2), 1071–1085. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.2.117576>. EDN: <https://elibrary.ru/AJRQUL>
6. Shkvarya, L. V., & Vladimirov, S. N. (2018). Environmental issues in GCC countries and opportunities for their solution within the framework of integration cooperation. *Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions*, 5(1), 179–194.
7. Ottesen, A., Bhagat, R., Mourdaa, R., & Thom, D. (2023). *Learning from the future of Kuwait: Scenarios as a learning tool to build consensus for actions needed to realize Vision 2035* [Online resource]. Retrieved from: https://www.researchgate.net/publication/370210904_Learning_from_the_Future_of_Kuwait_Scenarios_as_a_Learning_Tool_to_Build_Consensus_for_Actions_Needed_to_Realize_Vision_2035 (Accessed: October 7, 2025)
8. Central Bank of Bahrain. (2023). *Annual report for 2023* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.cbb.gov.bh/wp-content/uploads/2024/03/CBB-Annual-Report-2023-EnglishCBB-Finacial.pdf> (Accessed: October 7, 2025)
9. Kingdom of Bahrain, Ministry of Finance and National Economy. *Bahrain Economic Vision 2030* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.mofne.gov.bh/en/project-initiatives/bahrain-economic-vision-2030/> (Accessed: October 7, 2025)
10. PwC Middle East. (2024). *Building the future: Advancing research and innovation capabilities across the GCC* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.pwc.com/m1/en/publications/documents/2024/advancing-research-and-innovation-capabilities-across-the-gcc.pdf>
11. Qatar Investors Group Company (QIC). (2023). *Corporate governance report 2023* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.qatariinvestors.com/wp-content/>

- uploads/2024/03/Corporate-Governance-Report-2023-ENG.pdf (Accessed: October 7, 2025)
12. Bahrain Mirror. (2016). *Crown prince announces failure of Bahrain Vision 2030*. Retrieved from: <https://bahrainmirror.com/en/news/34117.html> (Accessed: October 7, 2025)
 13. Hassan, I. (2015). *GCC's 2014 crisis: Causes, issues and solutions*. Georgetown University in Qatar.
 14. Kuwait Vision 2035 "New Kuwait" [Online resource]. Retrieved from: <https://www.mofa.gov.kw/en/pages/kuwait-vision-2035> (Accessed: October 7, 2025)
 15. Oman Vision 2040 [Online resource]. Retrieved from: <https://www.oman2040.om/?lang=en> (Accessed: October 7, 2025)
 16. Oman Observer. *Oman Vision 2040: National energy strategy* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.omanobserver.om/article/66857/Business/national-energy-strategy-to-be-aligned-with-oman-vision-2040-blueprint>
 17. *Oman's National Tourism Strategy 2040* [Online resource]. Retrieved from: <https://oman.org.au/omans-2040-tourism-strategy-ro20bn-investments-more-than-500000-jobs/> (Accessed: October 7, 2025)
 18. Government Communications Office Qatar. *Qatar National Vision 2030: Our story* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.gco.gov.qa/en/state-of-qatar/qatar-national-vision-2030/our-story/> (Accessed: October 7, 2025)
 19. Al Sabah, S. (2025). *Kuwait's resilient path to Vision 2035* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.timeskuwait.com/Pdf/20250706.pdf> (Accessed: October 14, 2025)
 20. *Saudi Vision 2030* [Online resource]. Official website of Saudi Vision 2030. Retrieved from: <https://www.vision2030.gov.sa/en> (Accessed: October 7, 2025)
 21. Agarwal, S. (2023). *Kuwait Vision 2035: Ambitions, challenges, and the road ahead* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.the197initiative.org/post/kuwait-vision-2035-ambitions-challenges-and-the-road-ahead> (Accessed: October 7, 2025)
 22. *UAE Centennial 2071* [Online resource]. The Official Portal of UAE. Retrieved from: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/innovation-and-future-shaping/uae-centennial-2071> (Accessed: October 7, 2025)
 23. *UAE National Digital Government Strategy* [Online resource]. Government of the UAE. Retrieved from: <https://u.ae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/government-services-and-digital-transformation/uae-national-digital-government-strategy> (Accessed: October 7, 2025)
 24. *UAE Net Zero 2050* [Online resource]. Government of the UAE. Retrieved from: <https://u.ae/en/more/uae-net-zero-2050> (Accessed: October 7, 2025)
 25. *United Nations Trade and Development Country Profile* [Online resource]. UNCTADstat. Retrieved from: <https://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/048/index.html> (Accessed: October 7, 2025)

26. Nair, V. (2023). *Positive outlook for Oman tourism industry in 2023* [Online resource]. Retrieved from: <https://www.omanobserver.om/article/1133691/oman/tourism/positive-outlook-for-oman-tourism-industry-in-2023> (Accessed: October 7, 2025)
27. *Vision 2021* [Online resource]. The Official Portal of UAE. Retrieved from: <https://uae/en/about-the-uae/strategies-initiatives-and-awards/strategies-plans-and-visions/strategies-plans-and-visions-until-2021/vision-2021> (Accessed: October 7, 2025)

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Лангинен Алексей Владимирович, доцент факультета Государственного и муниципального управления и национальной экономики, кандидат философских наук

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермский филиал
Комсомольский проспект, 61, г. Пермь, Пермский край, 614039, Российская Федерация
langinen-av@ranepa.ru*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Alexey V. Langinen, Associate Professor of the Faculty of Public and Municipal Administration and National Economy, Candidate of Philosophical Sciences

*Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Perm Branch
61, Komsomolsky Prospekt, Perm, Perm region, 614039, Russian Federation
langinen-av@ranepa.ru
SPIN-code: 6758-8249*

Поступила 22.10.2025

После рецензирования 19.11.2025

Принята 01.12.2025

Received 22.10.2025

Revised 19.11.2025

Accepted 01.12.2025